

А. В. Иркова

Кемеровский государственный университет

**Предъюрисдикционные и юридические смыслы
лексемы «гражданин» в общественно-политическом дискурсе ***

Статья задает синхронно-диахронный вектор рассмотрения процесса юридизации лексемы «гражданин» в общественно-политическом дискурсе как фрагменте дискурса общенародного. Построена типология диахронного предъюрисдикционного содержания значения слова «гражданин». Ее основанием является разная степень приближения семантики общенародного слова к статусу юридического термина как вершинной точке процесса юридизации. Предъюрисдикционный статус общенародного слова позволяет квалифицировать его содержание в полутерминологическом значении. Смысловые регистры общенародного языка не исчезают в современных юридических текстах, оставляя за собой шлейф доюрисдикционной семантики посредством следующих синонимов: «человек», «гражданин», «личность», «лицо».

Ключевые слова: юридическая лингвистика, общенародная лексика, юридизация, терминологизация, гражданин.

Тематика настоящей статьи продолжает вектор изучения процесса эволютивной юридизации общенародного слова и связана с рассмотрением «пульсирующих» моментов взаимодействия предъюрисдикционного и юридического полюсов реализации семантики лексемы «гражданин» в контексте общественно-политического дискурса. Смысловая развертка этой лексемы напрямую взаимосвязана со становлением гражданского общества, которое зарождается в общественной коммуникации и сначала юридизируется в текстах сугубо общеправовых, а далее – в специальных дискурсах. В этом ключе общественно-политический дискурс рассматривается нами в свете коммуникативно-дискурсивной парадигмы научного знания как элемент развивающегося общенародного дискурса. Истоки изучения и понимания функциональной природы юридического термина и дискурсивного анализа лексической семантики восходят к работам Н. Д. Голева, Н. Б. Лебедевой, а также к исследованиям представителей кемеровской юрислин-

* Статья выполнена при поддержке РФФИ (проект № 19-012-00202 А «Обыденная политическая коммуникация в социальных сетях: комплексный лингвистический анализ»).

Иркова Анна Валентиновна – аспирант кафедры русского языка Института филологии иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650000, Россия; a.irkova@mail.ru)

гвистической школы [Голев, 2000; 2012; Голев, Лебедева, 2016; Голев, Воробьева, 2017]. Актуальными остаются вопросы о смысловом содержании предтерминов, недотерминов, являющих полутерминологическое значение, которое нередко становится причиной их неоднозначного толкования. В настоящее время ряд таких полутерминов открыт и является предметом разнопланового рассмотрения в аспекте их интерпретации как юристами [Ващенко, 2018], так и лингвистами [Голев, 2012; Бринев, 2012; Кузнецов, 2012; Механошина, Филиппова, 2016; Белосуова, 2017]. Вариативность семантики полутерминов порождает необходимость детального изучения процесса образования и становления смысловой структуры его содержания.

В статье «Становление юридического термина как процесс юридизации общенародного слова (дискурсивно-семантический анализ лексем с корнями *чест-* и *добр-*)» был осуществлен анализ языковых единиц, находящихся на стадии процесса юридизации, что позволило установить дискурсивно-семантические закономерности на этапах развития юридического значения полутерминов с корнями *чест-* и *добр-* (подробнее см.: [Голев, Иркова, 2018]). На новом витке изучения процесса эволютивной юридизации предполагается выявить закономерности диахронной предъюридической реализации семантики лексемы «гражданин» и ее синхронные следствия. И. С. Улуханов справедливо замечает что, такого рода «синхронно-диахронические исследования представляют собой не механическое соединение в одном описании фактов истории языка и его современного состояния, а выявление их соотношения и взаимодействия и прежде всего того, в какой мере синхронные связи между существующими явлениями отражают процесс развития одного явления из другого» [1992, с. 5]. Проблема взаимодействия специального и общенародного статуса слова и вытекающих из этого соотношения смыслов решается в статье на материале лексической семантики слова «гражданин» в общенародном и общественно-политическом дискурсах. На первом этапе анализа мы выбираем один синхронный срез и прослеживаем, каким образом из совокупности («пучка») разных дискурсов постепенно возникает, формируется и укрепляется юридическое значение среди других смыслов слова. Все контексты взяты из Национального корпуса русского языка¹. Для верификации извлекаемых смыслов привлекаются материалы словарей древнерусского и современного русского языков. Далее представлена типология процесса юридизации. Ее основанием служит стадийный переход слова от статуса общенародного к статусу юридического термина как конечного пункта процесса юридизации. Так, различные типы процесса юридизации раскрывают этапы его достижения. Внутри каждого типа дискурсы выстроены по хронологии от ранних этапов юридизации до современного использования юридического значения слова.

1 тип, «предъюридизированный смысл», относится к периферийному использованию юридического значения в кругу разнообразных смыслов. Хронологические рамки «Предыстории» становления юридизации (до XIX в.) связаны с двумя подпериодами: XI–XVI и XVII–XVIII вв. Этап начала становления юридической семантики открывается разнообразными дискурсами, в которых юридический смысл или вообще находится в потенции, или только намечает пути своей реализации.

Предъюридическая стадия раскрытия семантики лексемы «гражданин» характеризуется наличием различных вариантов этого слова «горожанинь», «градникъ» «гражанин / граженин» в ед. ч.; «граждане», «гражане» во мн. ч., которые объединены значением «житель / жители города». Эта связь выражается в функционировании указанных лексем в различных религиозных, летописных, правовых не

¹ НКРЯ. URL: www.ruscorpora.ru. (дата обращения 10.01.2018).

только оригинальных, но и переводных контекстах древнерусской словесности: см., например, контексты **религиозного дискурса**: «**Радуйтєся, граждане небснн, и друзи вг҃у и ст҃ымъ егво прїснн**» (Акафист преподобным Зосиме, Саватию и Герману, соловецким чудотворцам); контексты **летописного дискурса**: «**Князю же Ноугородцкому не высть силы стати противу их на вон, но побеже в Суздаль, а люди горожане развегошася вси по Волзѣ в судѣх**» (Вологодско-Пермская летопись); «**влиз стен градных, тогда граждане стрегущи града**» (Пискаревский летописец); «**Ти гради добръ стоятъ, въ нихъ же гражане князя слушаютъ, а князь закона**» (Пчела, не позднее XIII в.); контексты **правового дискурса**: «<...> къ епископу и къ мѣстерюи къ всемъ вельневицем и ратьманом, всемъ горожаном» (Договорная грамота полоцкого князя Изяслава с магистром Ливонского ордена и Ригой (ок. 1265 г.); «**Аже оубиеть кто моужа, то мьстити братоу брата, любо отецъ, или сыну, любо братъчадоу, ли братню сынови; оже не бѣдетъ кто его мьстьян, то положить за голову 80 гривенъ аще ли боудеть княжь; аци ли боудеть роусин, горожанинъ, или гридъ**» (Правда Роуская пространная редакция XII в. Список Карамзинсий). Во всех представленных контекстах актуальным значением выделенных лексем в различных дискурсах становится смысл «жителя города» от сакрального звучания (религиозный дискурс «небесного града граждане») до правового осмысления принадлежности того, о ком говорится в тексте, к населению определенного города, в котором уже есть сложившаяся социальная иерархия. В словаре древнерусского языка² находим эти лексемы и их семантические признаки («житель города», «городской» и т. п.) в соответствующих словарных статьях. Об отсутствии значения «гражданина» как участника правовых отношений в древнерусских дискурсивных практиках также пишет Г. В. Дуринова [2015]. Исследовательская традиция дает многогранное осмысление взаимосвязи истории слова «гражданин» и концепта ГОРОД в диахроническом аспекте [Кандаурова, 1967; Живов, 2002; Марасинова, 2008; Улуханов, 2012; Лукин, 2014; Дуринова, 2015]. Появление той или иной лексемы с корнем *гражд-* ученые связывают с переводным или оригинальным характером старославянских или древнерусских памятников [Живов, 2002; Лукин, 2014; Дуринова, 2015]. В дискурсах Древней Руси раскрывается «предъюрисдизированное» значение слова «гражданин» как жителя города, и однокоренные с ним лексемы поддерживают такую семантику. Дополнительные компоненты значения лексемы, связанные с политической или государственной семантикой, на этом этапе еще не проявили себя.

XVII–XVIII вв. Переходным моментом в юридической семантизации лексемы «гражданин» становится появление словосочетания «городовые посадские люди» как обозначение лиц, устанавливающих отношения с государством и имеющих определенные права и обязанности, в тексте «Соборного уложения» от 29 января 1649 г. (см. контекст: «*и на тех патриарших и митрополичих, и на архиепископных, и на епископных, и на монастырских, и на боярских, и всяких чинов людей, на прикащиков, и на людей их, и на крестьянке городех всяких чинов городовым людем и всяких чинов московских людей прикащиком, и крестьяном давать суд по дватцеть рублей*» (Соборное уложение 1649 г.)). Так, в представленном контексте словосочетание «городовые люди» означает участников диалога «народа» и «власти». На первом плане семантики лексемы «гражданин» оказываются смыслы «участника правовой ситуации», «правового субъекта», а также начинают появляться связанные с ними понятия «гражданская честь», «согражданин», «именитый гражданин» и т. п. Ключевой момент в возникновении новых смысло-

² Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html> (дата обращения 10.01.2018).

вых аспектов семантического содержания лексемы «гражданин» также фиксируют исследователи М. В. Живов и Г. В. Дуринова, связывая его с особым культурным значением документов «Соборного уложения» [Живов, 2002; Дуринова, 2015]. При этом значимо, что не исчезают связи семантики слова «гражданин» с его первоначальным значением «горожанин» – житель города. В этом подпериоде сохраняется функционирование лексемы «гражданин» и ее признаков характеристик («добрый», «честный» и т. п.) и в неюридических дискурсах – см. контексты **поэтического дискурса**: «*Будь мужествен ты в ратном поле, / В дни мирны добрый гражданин; / Не чином украшайся боле, / Собою украшай свой чин*» (М. М. Херасков. Знатная порода (1769)); контексты **публицистического дискурса**: «*В царствование его ни один сенатор, ни один бесчестный гражданин не дерзал никогда промолвить, что государь не подчинен законам*» (Д. И. Фонвизин. Слово похвальное Марку Аврелию (1777)). Выделенные словосочетания начинают раскрывать смысловую грань «гражданина» как честного, доброго, порядочного человека, придерживающегося законов общества и государства. «Переход» и появление новых смысловых обертонов лексемы «гражданин» фиксируется в словаре русского языка XI–XVII вв. [СлРЯ, 1977, с. 117]. В нем актуализируется семантический признак ‘член общества, городской общины’. А также в словаре присутствует однокоренная лексема «гражданство» в значении ‘гражданское устройство, порядок’ (см. контекст из словаря: «*И весь чинъ и гражданств узаконено, аще и естественно...*» (Арифметика Магницкого, 13 об. 1703 г.)). Так, начало юридической семантизации лексемы «гражданин» свидетельствует не об абсолютной изоляции юридического значения слова и ее ограниченности, а, напротив, о естественном взаимодействии этого слова с другими сферами функционирования во временном потоке развития его семантики.

2 тип, «околоюридизированный» смысл, относится к этапу «промежуточного» использования юридического значения. Хронологические рамки «нового периода» юридизации охватывают XIX – начало XX в. «Переходный» этап использования юридического значения среди других значений слова связан с новым витком в развитии юридизации, с укреплением и выходом на первый план смыслового содержания слова правового значения. В коммуникативных сферах того времени активно начинают использоваться такие категории, как «гражданская честь», «почетный гражданин», «добрый гражданин» и т. п.

Особый вклад в понимание категории «честь гражданина» в **правовой дискурс** вносят декабристы – см. контексты: «*Честной Человек без угрызения совести не может пользоваться трудами и пожертвованиями ближних без всякаго с своей стороны возмездия или соучастия... 1) Чтобы каждый Гражданин имел право и позволение заниматься тою или теми отраслями промышленности, которую он за благоразсудит избрать лишь бы честен был и к Законам исполнителен*» (Русская правда (1824)). Лексема «гражданин» в этих контекстах открывает значение «честный человек», а его «следование», «исполнение закона» дает право каждому *гражданину* заниматься той деятельностью, которую он изберет. В связи с этим можно говорить о формировании комплексного понятия «гражданская честь», «честь доброго и порядочного гражданина» как этических и социальных категорий, связанных с оценкой таких качеств личности, как верность, справедливость, правдивость, благородство, достоинство. Лексемы, выражающие эти понятия, встречаются в публицистическом, прозаическом, поэтическом и бытовом дискурсах (см. контексты **публицистического дискурса**: «*Вы скажете, что такого человека найти трудно: знаю; но добрый гражданин обязан желать совершенства, по крайней мере возможного, в государе!*» (Н. М. Карамзин. История государства Российского. Том 11); контексты **прозаического дискурса**: «*Вся бодрость его возвратилась. – Прощай, почтенный гражданин!*» (М. Н. Загоскин. Юрий Милославский, или русские в 1612 году (1829)); «*А еще сообщаю, как я*

есть *честный гражданин*» (М. М. Зощенко. Честный гражданин (1923)); контексты **поэтического дискурса**: «*Не надо мудрствовать лукаво, / Но каждый честный гражданин / Всегда сказать имеет право: / Одиножды один – один*» (В. С. Курочкин. Великие истины (1866)); «*А ныне человек – ни раб, ни властелин, / Не опьянен собой – а только отуманен; / Невольно думаешь: всемирный горожанин! / А хочется сказать – всемирный гражданин!*» (О. Э. Мандельштам. «Когда держался Рим в союзе с естеством...» (1914)); контексты **бытового дискурса**: «*[Женщина, жен] Тебя б гирей по голове! [Милиционер, муж] Пожалуйста / гражданин / в отделение. За избиение*» (Николай Эрк (Ивакин) и др. Путевка в жизнь, к/ф (1931)). Для каждого из этих дискурсов характерно выдвигание на первый план в семантике слова «гражданин» своего смысла, обусловленного контекстом его возникновения и формирования. В поэтическом дискурсе как особой форме существования художественной мысли в рамках одного контекста встречается совместное употребление слов с корнями *чест-*, *гражд-*, *прав-*, что открывает перед читателем образ настоящего порядочного гражданина как важного члена общества, а также сохраняется и словесно претворяется глубинная связь семантики слов «гражданин» и «горожанин».

Продолжением правового регистра семантики лексемы «гражданин» являются тексты Конституции СССР 1936 г. – см. контексты: «*Статья 10. Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан – охраняются законом; Статья 12. Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест»;* (Конституция СССР 1936 года). Выделенные слова и словосочетания демонстрируют взаимосвязь лексем с корнями *чест-*, *гражд-*, *прав-*, открывающуюся в понятиях «права граждан», «честь гражданина» и т. п.

Сказанное позволяет зафиксировать промежуточную стадию юридизации языковых единиц, связанную с ослаблением восприятия гражданина как горожанина, жителя города и с усилением собственно правовых и морально-нравственных смыслов. Эти словосочетания и смыслы лексем запечатлеваются в словарных статьях того времени³ следующим признаковым составом: «порядочный / честный / добрый гражданин», «честь гражданина», «гражданская честь», «гражданство», «гражданственность», «гражданское право». Так, анализ функционирования лексемы «гражданин» в указанный период связан с реализацией второго типа юридизации, «околоюридизированного» смысла. Он начинается оформление собственного признакового состава и устойчивых сочетаний слов.

3 тип, «собственно юридизированный» смысл, относится к этапу «ядерного» использования юридического значения лексемы «гражданин». Хронологические рамки «Новейшего периода» охватывают конец XX – начало XXI в. и связаны с одной из ступеней эволютивной юридизации. Этап «ядерного» использования юридического значения не указывает на то, что другие смыслы лексемы «гражданин» исчезают, однако на первый план содержания слова выходит собственно «юридизированная» составляющая, реализующаяся в различных публицистических, прозаических, поэтических дискурсах (например, контекст **прозаического дискурса**: «*“Каждый гражданин имеет право разместить в своем платяном шкафу одну-две личных Вселенных” – фраза, достойная записи в Конституцию*» (Владимир Спектр. Face Control (2002)). В этом контексте лексема «гражданин» раскрывает семантику жителя страны, члена общества и государства.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1998. URL: <http://www.slovorod.ru/dic-dal> (дата обращения 23.13.2018).

В рамках современного юридического дискурса активно функционируют лексемы, входящих в синонимический комплекс «человек», «гражданин», «личность», «лицо». Неоднократно исследователями подчеркивались отсутствие явных различий в значении этих слов и неопределенность, вариативность интерпретации их смыслов в контексте российского права [Смирнов, 2008; Козлачкова, 2014]. Так или иначе, глубинные противоречия в семантике слов «человек», «гражданин», «личность» и «лицо», возникающие в правовом контексте, обусловлены их общенародными смыслами и социокультурными особенностями тех знаний, которые они сохраняют в генетической памяти своего дискурсивного функционирования. О концепте *ГРАЖДАНИН* подробно пишет И. Б. Фан [2018], акцентируя внимание на сущностном неопределенном соотношении юридической формы «гражданин» и ее онтологического содержания. При этом юридизированный характер лексемы «гражданин» существенно отличает его от других общенародных слов, попадающих в текст закона. Это различие связано с правовым статусом индивида. Внутри юридического дискурса Конституции Российской Федерации⁴ происходит следующая смысловая дифференциация этих слов и понятий. Лексема «человек» раскрывает широкий смысловой регистр представителя живого мира как высшей ценности общества и государства, связанный со свободой, правом на жизнь и т. д. – см. контекст ст. 20 Конституции РФ: «1. *Каждый имеет право на жизнь*». В комментариях к этой статье указано следующее: «1. *Жизнь человека в любом цивилизованном обществе представляет собой высшую ценность и первейшее право индивидуума*» (Конституция РФ); ст. 42 Конституции РФ: «*Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением*». При этом лексема «личность» выводит на первый план в семантике высокие моральные и интеллектуальные свойства человека и входит в контекст права на защиту чести, достоинства, доброго имени личности – см. контекст ст. 21 Конституции РФ: «1. *Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления...*» (Конституция РФ). В то время как лексема «гражданин» оказывается связана с политическими правами, с правом на выборы – см. контекст ст. 32 Конституции РФ: «1. *Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. 2. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме... 5. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия*» (Конституция РФ).

В свою очередь, лексема «лицо» (физическое или юридическое) открывает достаточно абстрактный смысл носителя различных внутренних качеств, относящихся к обществу, и входит в законы, связанные с защитой права на собственность, регулирующие экономические отношения и т. п. – см. контекст ст. 35 Конституции РФ: «1. *Право частной собственности охраняется законом. 2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами...*» (Конституция РФ). Такого рода вариативность в контексте юридического дискурса свидетельствует о присутствии в нем стихийного начала, а синонимия предстает как один из функционально-смысловых центров взаимодействия естественного и юридического языка.

Следующие семантические признаки лексемы «гражданин» – «лицо», «принадлежащее», «постоянное население данного государства», «пользующееся»,

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками). URL: www.constitution.garant.ru (дата обращения 28.08.2018).

«всеми правами», «обеспеченными», «законами этого государства», «исполняющее», «установленные», «обязанности» – закрепляются в ее словарном толковании Малого академического словаря⁵.

Таким образом, предположение о наличии дискурсивно-семантических закономерностей в диахронном доюридическом функционировании лексемы «гражданин» нашло подтверждение в типологии предъюридического содержания этого слова, позволяющего установить его полутерминологический статус. На всех этапах процесса эволютивной юридизации лексема «гражданин» не теряет общенародные смыслы своей дискурсивной реализации. Их присутствие в общественно-политической сфере связано с синонимическим комплексом слов «человек», «гражданин», «личность», «лицо», который раскрывается в современных текстах закона и представляет собой центр взаимодействия предъюридических и юридических смыслов лексемы «гражданин». Такое взаимодействие общенародной и юридической сторон семантики слова «гражданин» является синхронным следствием диахронного раскрытия различных его смыслов. Одной из перспектив обозначенного в статье синхронно-диахронного направления в изучении закономерностей процесса юридизации общенародного слова является расширение лексического материала исследования, привлечение лексем с корнями *прав-*, *истин-*, *юр-* и т. п. для рассмотрения того, каким образом слово общенародного языка становится юридическим термином, какие этапы на пути своего образования и формирования оно проходит.

Список литературы

Белоусова К. А. «Должная осмотрительность и осторожность» при выборе контрагента как оценочное понятие, не закрепленное нормой закона // Российский судья: Издательская группа «Юрист». 2017. № 4. С. 8–12.

Бринев К. И. Методологические проблемы лингвистической экспертизы: определение понятия «социальная группа» // Вестник Кем. гос. ун-та. 2012. № 2 (15). С. 117–123.

Ващенко Ю. С. Иноязычная юридическая лексика в законодательных текстах: история появления, современные тенденции и пути развития // Государство и право. 2018. № 1. С. 53–64.

Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика. Барнаул, 2000. С. 8–40.

Голев Н. Д. Научные термины как единицы стихийного функционирования языка: полемические заметки // Метаязык науки: Материалы Междунар. науч. конф. Сыктывкар, 2012. С. 5–11.

Голев Н. Д., Воробьева М. Е. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании: Монография. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2017. 117 с.

Голев Н. Д., Иркова А. В. Становление юридического термина как процесс юридизации общенародного слова (дискурсивно-семантический анализ лексем с корнями *чест-* и *добр-*) // Вестник Моск. гос. ун-та. 2018. № 4. С. 212–242.

Голев Н. Д., Лебедева Н. Б. Современный словарь диалектной лексики // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 125–133.

Дуринова Г. В. Слово и понятие *гражданин* в русском языке XVIII в. (к вопросу о лингвистической основе истории понятия) // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2015. Вып. 1 (41). С. 18–38.

⁵ Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp> (дата обращения 12.12.2018).

Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 758 с.

Кандаурова Т. Н. О характере оппозиций в парах соотносимых между собой неполногласных и полногласных слов (на материале древнерусского письменного литературного языка XI–XIV вв.) // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та. М., 1967. С. 375–390.

Козлачкова Е. А. Соотношение понятий «человек», «личность», «физическое лицо», «гражданин» в российском праве // Право и государство: теория и практика. 2014. № 1. С. 17–20.

Кузнецов А. М. Лингвистические толкования правового смысла «преступления» и «наказания»: юридическая теория и бытовые стереотипы. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2012. 75 с.

Лукин П. В. Древнерусские понятия «горожанин», «гражанин», «гражданин» // Российская история. Москва. 2014. № 4. С. 140–146.

Марасинова Е. Н. Рабы и граждане в Российской империи XVIII в. // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М.: РОССПЭН, 2008. С. 99–118.

Механошина Н. А., Филиппова Т. А. К вопросу об определении понятия «поглощение» // Юрислингвистика. 2016. № 5. С. 27–38.

СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1977. Вып. 4: Г–Д.

Смирнов О. М. К вопросу об установлении уголовно-процессуального значения понятий «личность», «человек», «гражданин», «лицо» и их соотношении // Вестник Том. гос. ун-та. 2008. № 307. С. 98–99.

Улуханов И. С. Мотивация и производность (о возможностях синхронно-диалектного описания языка) // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 5–20.

Улуханов И. С. Историческое словообразование. Историческая лексикология. М.: ООО «ЛЕКСРУС», 2012. 368 с.

Фан И. Б. Политическая онтология российского гражданина: содержание против формы. Екатеринбург, 2018. 332 с.

Список источников

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1998.

Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками). URL: www.constitution.garant.ru (дата обращения 28.08.2018).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения 10.01.2018).

Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp> (дата обращения 12.12.2018).

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958.

A. V. Irkova

*Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation
a.irkova@mail.ru*

Prejuridical and juridical meanings of a lexeme “grazhdanin” (a citizen) in social-political discourse

This paper discusses the process of juridization of the term “grazhdanin” (a citizen) in the social-political discourse. At present, the lexeme “grazhdanin” and many others containing the root *-grazhd-* have acquired juridical meanings and are used in legal texts. However, these lexemes

were not considered as legal terms at first. The paper deals with the typology of the prejuridical content of the word “grazhdanin.” This typology is based on a varying degree of similarity of the public word semantics to the legal term status as a top point of the process of juridization. It is supposed to identify the pattern of pre-juridical use of the lexeme concerned and its synchronous results. The prejuridical status of a public word allows qualifying its meaning as semi-terminological value. The variety of semantic registers of the public terms, fixed at this stage, does not disappear, leaving behind a trail of pre-juridic semantics and stylistic origin in the legal texts. “Spontaneous” units of natural language are revealed through a set of synonyms in social-political discourse: “chelovek” (a human), a “grazhdanin” (a citizen), “lichnost” (a personality), and “litso” (a person). The diachronic discourse-semantic analysis of the interaction between pre-juridical and juridical meanings of the word “grazhdanin,” gradually incorporated into legal texts, allows revealing a discourse-semantic pattern of a public term being incorporated into legal communication.

Keywords: legal linguistics, everyday language, juridization, terminologisation, law discourse, citizen.

DOI 10.17223/18137083/68/19

References

Belousova K. A. “Dolzhnaya osmotritel’nost’ i ostorozhnost” pri vybore kontragenta kak otsechnoye ponyatiye, ne zakreplennoye normoy zakona [“Due diligence and care” at contractor selection as an evaluation notion not fixed by statutory provision]. *Russian Judge. Publishing Group “Jurist”*. 2017, no. 4, pp. 8–12.

Brinev K. I. Metodologicheskiye problemy lingvisticheskoy ekspertizy: opredeleniye ponyatiya “sotsial’naya gruppa” [Methodological problems of linguistic expertise: defining the essence of extremism / defining the concept of “social group”]. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2012, no. 2 (15), pp. 117–123.

Durinova G. V. Slovo i ponyatiye grazhdanin v russkom yazyke 18 v. (k voprosu o lingvisticheskoy osnove istorii ponyatiya) [The word and the notion citizen in the Russian language of the 18th century: The problem of the linguistic basis of the history of concepts]. *St. Tikhon’s University Review. Series 3: Philology*. 2015, iss. 1 (41), pp. 18–38.

Fan I. B. *Politicheskaya ontologiya rossiyskogo grazhdanina: sodержaniye protiv formy* [Political ontology of the Russian citizen: content versus form.]. Ekaterinburg, 2018, 332 p.

Golev N. D., Vorob’yeva M. E. *Interpretatsionnoye funktsionirovaniye yuridiche-skogo yazyka v obydennoy soznanii: Monografiya* [Functioning of juridical terms in ordinary consciousness of native speakers of Russian: Monograph]. Kemerovo. KSU Publ. 2017, 117 p.

Golev N. D. Nauchnyye terminy kak edynitsy stikhiynogo funktsionirovaniya yazyka: polemicheskiye zametki [Scientific terms as manifestations of spontaneous functioning of language: polemic notes]. In: *Metayazyk nauki: Materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Metalanguage of science: the proceedings of the International sci. conf.], Syktyvkar, 2012, pp. 5–1.

Golev N. D., Lebedeva N. B. Sovremennyy slovar’ dialektnoy leksiki [The modern online dictionary of dialect vocabulary]. *Siberian Journal of Philology*. 2016, no. 2, pp. 125–133.

Golev N. D., Irkova A. V. Stanovleniye yuridicheskogo termina kak protsess yuridizatsii obshchenarodnogo slova (diskursivno-semanticheskyy analiz leksem s kornyami chest- i dobr-) [The making of a legal term out of a general word: a discursive and semantic analysis of words with the roots chest- and dobr-]. *Moscow State University Bulletin*. 2018, no. 4, pp. 212–242.

Golev N. D. Yuridizatsiya estestvennogo yazyka kak lingvisticheskaya problema [Problem of juridization of natural language in contemporary linguistics]. In: *Yurilingvistika-2. Russkiy yazyk v ego estestvennom i yuridicheskoy bytii* [Legal linguistics-2. Russian language in its natural and legal existence]. Barnaul, 2000, pp. 8–40.

Kandaurova T. N. O kharaktere oppozitsiy v parakh sootnosimykh mezhdu soboy nepolnoglasykh i polnoglasykh slov (na materiale drevnerusskogo pis’mennogo literaturnogo yazyka 11–14 vv.) [About the character of the opposition in pairs of related incomplete and full words (on the material of the Old Russian written literary language of the 11–14th centuries)]. In: *Uchen. zap. Mosk. gos. ped. in-ta* [Scientific works of Moscow State Pedagogical Institute]. Moscow, 1967, pp. 375–390.

Kozlachkova E. A. Sootnosheniye ponyatiy “chelovek”, “lichnost”, “fizicheskoye litso”, “grazhdanin” v rossiyskom prave [The correlation of definitions “human being”, “person”, “natu-

ral person”, “citizen” in Russian law]. *Law and state: The theory and practice*. 2014, no. 1, pp. 17–20.

Kuznetsov A. M. *Lingvisticheskiye tolkovaniya pravovogo smysla “prestupleniya” i “nakazaniya”*: *juridicheskaya teoriya i bytovyye stereotipy* [Linguistic interpretation of legal sense of terms “crime” and “punishment”: juridical theory and daily life stereotypes]. Moscow. INION RAN Publ., 2012, 75 p.

Lukin P. V. Drevnerusskiye ponyatiya “gorozhanin”, “grazhanin”, “grazhdanin” [Ancient Russian notions “gorozhanin”, “grazhanin”, “grazhdanin”]. *Rossiyskaya istoriya*. 2014, no. 4, pp. 140–146.

Marasinova E. N. Raby i grazhdane v Rossiyskoy imperii 18 v. [Slaves and citizens in the 18th century Russian Empire]. In: *“Vvodya nrawy i obychai Evropeyskiye v Evropeyskom narode”*: *k probleme adaptatsii zapadnykh idey i praktik v Rossiyskoy imperii* [“Introducing European morality and customs into European society”: on the problem of adapting western ideas and practice in the Russian Empire]. Moscow, ROSSPEN, 2008, pp. 99–118.

Mekhanoshina N. A., Filippova T. A. K voprosu ob opredelenii ponyatiya “pogloshcheniye” [To the definition of the concept “takeover”]. *Legal linguistics*. 2016, no. 5, pp. 27–118.

Slovar’ russkogo yazyka 11–17 vv. [Dictionary of the Russian language of the 11–17th centuries]. S. G. Barxudarov (Ed.). Moscow, Nauka, 1977, iss. 4: G–D.

Smirnov O. M. K voprosu ob ustanovlenii ugovno-protsessual’nogo znacheniya ponyatiy “lichnost’”, “chelovek”, “grazhdanin”, “litso” i ikh sootnoshenii [To the question on the establishment of the criminal procedure meaning of the notions “personality”, “man”, “citizen”, “person” and their ratio]. *Tomsk State University Journal*. 2008, no. 307, pp. 98–99.

Ulukhanov I. S. *Istoricheskoye slovoobrazovaniye. Istoricheskaya leksikologiya* [Historical derivation. Historical lexicology]. Moscow, OOO “LEKSRUS”, 2012, 368 p.

Ulukhanov I. S. Motivatsiya i proizvodnost’ (o vozmozhnostyakh sinkhronno-dia-khronicheskogo opisaniya yazyka) [Motivation and derivativeness (on the potential of synchronic-diachronic description of language)]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1992, no. 2, pp. 5–20.

Vashchenko Yu. S. Inoyazychnaya juridicheskaya leksika v zakonodatel’nykh tekstakh: istoriya poyavleniya, sovremennyye tendentsii i puti razvitiya [Foreign language law terms in legislative texts: genesis, recent trends and ways of developing]. *State and Law*. 2018, no. 1, pp. 53–64.

Zhivov V. M. *Razyskaniya v oblasti istorii i predystorii russkoy kul’tury* [Researches on the history and prehistory of Russian culture]. Moscow. LRC Publishing House, 2002, 758 p.

List of sources

Dal’ V. I. *Tolkovyy slovar’ zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols]. Moscow, 1998.

Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (s popravkami) [Constitution of the Russian Federation (passed by nation-wide voting of December 12, 1993)]. URL: www.constitution.garant.ru. (accessed 28.08.2018)

Natsional’nyy korpus russkogo yazyka. URL: www.ruscorpora.ru (accessed 10.01.2018)

Slovar’ russkogo yazyka: V 4 t. [Dictionary of the Russian language: In 4 vols]. A. P. Evgen’yeva (Ed.). URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp> (accessed 12.12.2018)

Sreznevskiy I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the dictionary of the Old Russian language]. Moscow, 1958.